



*Ещё немного, и наступит ночь.
Блажен,
но буду завидовать, жалок,
когда в молитве циркового пения
растворится время,
отпустится одиночество,
когда свечи — огоньки зажигалок —
зажгутся,
когда купол цирка свернётся,
чтобы уехать прочь.*

*Ночь,
и ничего, что одиноко дико,
холодно,
а ты всё гуляешь, не спишь,
только на улицах тихо.
Это ветер проповедует
евангелие афиш.*



*Заблудившиеся во взрослом дети
пропадают вечерами на шумных улицах.*

*Их голоса — голоса дорог,
и фейерверков звёзды — это смеётся тот,
кем было вверено бродячим циркам
стать хранителями таинства времени.*

★★★

*Я могу поделиться тайной,
как прощаются одинокие,
вместе с ней ты узнаешь мир
без смерти, без времени,
когда сны станут истиной.*

★★★

*Заканчиваются праздники,
и все факиры и лошади
остаются в лагони.
Дети ложатся спать,
складывается картонный город.*

★★★

*Ты грустишь.
В тишине
напевает пастух Париж,
и звёзды падают с неба
на мост Мирабо.*

★★★

*Август,
песок сквозь пальцы Будды,
прощай, Вудсток!
Руины сентября.
За касанием
времени
зеркала
распускается
ветка
сирени.*



Вечер,
закат катится к чёрту на кулички.
Вездесущий отшельник неба
спускается ниже.
Калитка, тропинка, ветхий мост,
и бесцельно
паломничество к ручью.



Нечему больше поклоняться,
свободным от себя в небе парить.
А ты в кружевах лепестков,
как гуля, невинная, смеёшься,
и так улетает лето; знаешь,
тебе это очень идёт.
Забавою будет праздник равноденствия,
единственный миг только помнить.
Так тысячи лет шли к нему за советом,
и только у дерева листья легли на землю.



Ранние мгновенья осени,
ночной пилигрим уходит всё позже.
Сказка о доме,
в ней ты с распущенными волосами.
Ночь — чтобы видеть сны,
день — чтобы раговаться!



На пороге осени цветы новых времён.
День в летописи лет по-своему несбыточен,
он просто замер.
Что слышали травы, что помнят деревья...
Теряется след за нами.